

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
г. Новосибирска «Средняя общеобразовательная школа №189»

СВЕТОЧ

ФЕВРАЛЬ 2022 года

Запомнились мне от
рождения

Два слова: любить и творить!

Два слова – всей жизни
основа -

Способны восторги дарить.

Любить и творить каждый
день,

Каждый час,

Без пауз – они не уместны.

Ведь столько возможностей

В каждом из нас.

Ведь каждый из нас, как оркестр!

Учитель русского языка и литературы

Дмитренко Наталия Викторовна

Творчество – это созидание нового и прекрасного, оно противостоит разрушению, шаблону, банальности, оно наполняет жизнь радостью, возбуждает потребность в знании, вводит человека в атмосферу поиска. Творчеству противостоит деятельность по готовым алгоритмам, подражание-имитация, хотя на начальных ступенях новой для ученика деятельности необходимо и то, и другое. Творчество доступно учащимся, более того, оно оживляет познавательный процесс, активизирует познающую личность и формирует её.

Само слово «школа» в переводе с древнегреческого означает «досуг», а учитель в Риме, обучавший основам знаний, назывался **«magistes Ludi»**, то есть **«учитель игр»**.

На уроках русского языка и литературы творчество детей возможно и при восприятии читаемых художественных произведений, при их выразительном чтении, пересказе, особенно – в драматизации; в различных видах сочинения, в языковых играх, моделировании явлений языка. В творческой работе осуществляются самовыражение, самораскрытие ребёнка. Неисчерпаемые запасы творчества кроются в лексике русского языка, в его фразеологии – в исследовании их образования и этимологии. Языковой анализ художественного текста – это всегда исследование, всегда творчество. Творчество всегда самодеятельно, хотя и нуждается в чуткой помощи тактичного, всё понимающего учителя. Главный стимул творческой работы – огромная радость, которая даётся и ученику, и учителю.

Один день из жизни Наталки

Теплое солнечное утро. Сквозь тюлевую занавеску по лицу проскальзывают нежные лучики и щекоют нос. Наталка громко чихает, и в комнату на эти звуки вбегает торопящаяся на работу мама и пахнувшая свежей выпечкой баба Нюра.

- Ну вот проснулась наша именинница! – затараторили они вместе и принялись целовать Наталку.

Та брезгливо начинает вытираться – но не любит Наташка эти слюнявые нежности! Главное,

что же будет ей в подарок и кто будет дома. И самое важное – чтобы вечером никаких гостей с их малолетними детьми, потому что надоело нянчиться с чужими ляльками, жевать на кухне остывшие котлеты и заветренные салаты, отвечать на дурацкие вопросы изрядно подвыпивших взрослых: а на кого ты похожа? а кого ты больше любишь, папу или маму? Ну не понимают эти взрослые, что на свой День рождения Наталка хотела получить в подарок только то, о чем давно мечтала, и встретить его с теми, с кем просто и душевно.

Наташе исполнилось шесть лет, она умела писать и читать, но в школу ее не взяли, потому как учреждение было переполнено. И родители по настоянию бабы Нюры перебрались жить из военного барака в ее дом, большой, светлый, теплый и уютный. Теперь, конечно, не побегаешь с ватагой приятелей по дощатым крышам сараев, не поносишься по закрытой территории воинской части, не подразнишь безусых солдатиков своей чумазой рожицей через дырку в заборе. Но зато были другие забавы: совхозный яблоневый сад, кукурузное и гороховое поле, а за ним... взлетная полоса аэродрома. А начиная уже с середины мая, купания в ставке и ловля сусликов по берегам этого искусственного водоема.

И еще было у Наталки два любимых занятия – рисовать и танцевать. Карандаш, кстати, химический ей принес со склада дед Иван, и девчонка, что есть силы, принялась за творчество. Теперь она рисовала везде: и в журналах, и в газетах и даже на обложках

ценнейших, по словам бабы Нюры, книг, за что сильно попадало. Но не виноват же был ребенок, что отсутствовал альбом для рисования! Тогда мама принесла ей с работы упаковочную бумагу, но та была серая, толстая, твердая, и маленькая художница совсем загрустила.

Танцевальное мастерство Наталка осваивала в те дни, когда вся семья усаживалась вечерами перед телевизором для просмотра фигурного катания. Какие тут были пируэты, вращения и прыжки! А музыка! Девочка восторженно наблюдала за происходящим и пыталась что-нибудь повторить, но ее отгоняли от экрана, шикали, чтоб не мешала. Тогда Наталка принималась петь, демонстрируя знания тех песен, под которые танцевали фигуристы. И опять фиаско...

- Наташ, помолчи, иди лучше на улицу погуляй! – ворчала раздраженно мама.

И, грустно опустив голову, Наталка шла в кролятник: там можно было и попрыгать, и спеть пушистым комочкам, и, что не раз бывало, подоить козу Галку и напиться теплого душистого молока.

А сегодня 27 сентября – День рождения Наталии (так называли девочку в честь другой бабушки, которая жила в Сибири). Мама Женья, подлетев к имениннице, пообещала к вечеру торт, а бабушка, собираясь к подруге в больницу, тоже посулила к торжественному моменту привезти из города что-то особенное.

Наступила тишина. Наталка, размазав по тарелке манную кашу, стала ждать отца. Он должен был вернуться с ночной смены (работал на металлопрокатном заводе). Взобравшись на широкий подоконник, девочка полюбовалась ясным небом, желтоватой листвой на деревьях, вдохнула через раскрытое окно тот неповторимый терпко-сладкий осенний запах, который начинает исходить от вянущей травы и листвы, растущих под окном пушистых хризантем и астр. Скучно. Одна. Никого нет. Даже Васьки (дяди, но Наталка считала его братом) тоже нет.

Вдруг во дворе забряцала собачья цепь, Волчок дружелюбно затрусил к воротам. Послышались знакомые размеренные шаги...Папа! Наталка соскочила с подоконника и бросилась навстречу - в руках у отца был большой сверток.

- Ну, здравствуй, именинница, это тебе подарок! Поздравляю!

-Ой, пап, что там? – не унималась девочка, поспешно разворачивая оберточную бумагу, перетянутую веревочкой.

Вначале что-то забренчало, и из коробки появилось детское пианино...Наталка так и ахнула! Пианино... с клавишами...на ножках!..

Но это был еще не весь сюрприз. Из другой упаковки показался синий толстый альбом для рисования, на обложке которого красовалась серебристая надпись и такого же цвета кленовый лист. И в придачу ко всему – большущий набор цветных карандашей-36 цветов! Такого именинница не ожидала. Наталка тут же кинулась со своим кладом на любимый подоконник и начала подбирать первые аккорды. Поглядывая на скворечник, девочка ждала появления скворца: не может же певчая птица быть равнодушной к такой виртуозной игре. Вскоре действительно появился на жердочке певец и концерт начался! Проходя через зал, отец рассмеялся:

- Ну, ты, Наталка, всех собак на Спартаке подымешь!

Насладившись игрой, девочка с трепетом открыла коробку, провела пальчиками по карандашам – гладкие и как - то необыкновенно пахнут. Открыла альбом – хрустнул, листочки оказались белоснежные. Теперь юная художница провела ладошкой по бумаге – здесь будет ее первый рисунок. Пока отец затачивал у печи карандаши, Наталка радостно прыгала на кровати с панцирной сеткой: папа никогда ей этого, по словам мамы, «безобразия» не запрещал, тем более сегодня она именинница.

Рисовать Наталка села за стол, как и полагается художнику. На белые листы легли первые черточки и завитки, нежные пальчики умело растушевывали голубую лазурь неба. Вот и оранжевое солнышко на нем появилось, полетели птички – малышки, распустились на зеленой полянке пестрые цветочки. Наталка осталась довольна карандашами (столько оттенков!) и своим рисунком тоже. Конечно, как только приедет бабушка, она ей подарит свою первую работу, потому что только бабуля находила для внучки столько приятных, добрых слов.

Не успела девочка подумать о бабушке, как за воротами послышался треск мопедов и мотоцикла, это Василий со своей компанией пожаловал. Наташка его очень любила: с ним всегда так интересно, весело, и даже если случалась неприятность, девочка его не выдавала. Ну, подумаешь, чуть не утонула в ставке, так откачал же. Или руку обожгла в костре, когда вытаскивала печеную картошку. Сама поторопилась. Правда, еще как-то каталась с Васькой на старом немецком мотоцикле и чуть не угодила под колеса встречной машины...Ну кто ж знал, что люлька, в которой она сидела, отцепится!

Выбежав за ворота, девочка сразу же запрыгнула в коляску мотоцикла, но Василий остановил:

- Стоп, Наташ, мы это уже проходили! Вылазь.

- Вась, ну покатай, я же сегодня именинница, пожалуйста...Вась, ты же обещал.

Против Наташиных завываний Василий никогда не мог устоять:

- Давай-ка за руль! Прокачу с ветерком! Только, чур, не выдавать.

И вот, разрезая воздух, несутся по поселку на мопедах ребята лет четырнадцати-шестнадцати, а впереди всех, за рулем мотоцикла, шестилетняя веснушчатая девчушка. Ветер в волосах, рев мотора, куры в разные стороны, а она летит...И ничего не страшно, ведь за спиной надежный товарищ.

Наконец, ближе к вечеру, вся семья была в сборе. На праздничном столе красовался любимый Наталкин «Наполеон», а рядом с ним подарок бабушки – «Сказки народов мира». «Книги бесценны!» - сразу вспомнила девочка бабулины слова. Радости не было предела! Именинница сидела довольная и притихшая, боясь нарушить фантастическое действо, совершаемое руками мамы и бабушки. В чашечки из семейного самовара разливали душистый смородиновый чай, на золотые блюда раскладывали кусочки торта, а хрустальные розетки наполняли бабушкиным вареньем, малиновым и клубничным. И в финале этого чудесного застолья дед Иван вдруг внес в комнату рыжего кудлатого щенка: «Это тебе, Наталка! Волчок уже старый, бестолковый, а этот щенок, по кличке Султан, будет тебе хорошим помощником коз пасти». Наталка от счастья повисла на шее деда и чмокнула его в колючие щеки: «Спасибо, дедуля».

Засыпала Наталка абсолютно счастливой, ведь так замечательно прошел День рождения! Сбылось все, о чем она мечтала, и даже больше: получила в подарок пианино и многоцветный набор карандашей, нарисовала любимой бабушке Нюре красивый пейзаж, попрыгала на сетке кровати, управляла мотоциклом, лихо носясь по улицам, полакомилась нежным вкуснейшим тортом... Но самое главное было то, что все, кого Наталка любила, собрались за праздничным столом для нее...Какое счастье, когда тебя тоже любят!

В печи по – хозяйски потрескивал огонь, пахло смолистыми поленьями. Наталка лежала на высокой бабушкиной кровати, под боком у нее зевал и поскуливал неповоротливый толстый щенок, а рядом бабулечка, нежно поглаживая по голове озорную внучку, своим певучим, убаюкивающим голосом читала интереснейшие сказки из новой книги...

«Спокойной ночи, бабушка». «Спи, моя птичка».

Танцплощадка

Зной. Золотистая пыль на дороге столбом. Из кабины машины высовывается Федор, чтобы разглядеть стройную, тоненькую девушку, идущую по обочине.

- Что, красавица, помочь довести книги? А то, я вижу, руки оторвешь! – так, смеясь, обратился к незнакомке высокий, крепкий, богатырского сложения парень: не мог он спокойно

смотреть на женщин, когда те надрывались от тяжести.

Но девушка-тростинка лишь бровью повела и еще выше задрала свой хорошенький носик. «Ну что ж, - подумал Федор, - было б предложено».

В эти летние дни ему часто приходилось перевозить грузы из Аягуза в Урджар, поэтому часто брал попутчиков: и себе веселее, и людям помощь. А тут вдруг такая оказия!

Вечером, как всегда, в урджарском сельском парке играет духовой оркестр и молодые люди приходят на танцплощадку. И уже после ужина Алексей начал донимать Федора: «Пойдем, на людей посмотрим, себя покажем, так хочется с девчатами поплясать!» Но брат твердо отказывался: устал, мол, такой сегодня запыленный день, а тут еще какие-то танцы... Однако под настойчивым напором Алексея согласился и то за кружку холодного пива.

На центральной площади уже многолюдно, повсюду веселый смех, шутки. От тяжелых дневных трудов здесь, по традиции, собирается и стар и млад. А сегодняшний вечер особенно приятен: спала жара, легкий свежий ветерок трепещет листьями, будто лепечет какую-то сказку о молодости, юности и первой любви. Сюда пришли и Федор с Алексеем. И действительно, только духовой оркестр в силах устроить необычный и яркий музыкальный праздник в любом

месте, в любое время года. Зазвучали первые аккорды, и заторопились к танцплощадке люди, даже Федор приосанился – музыка и на него благотворно влияла. А тут еще группы девушек пробежали, щебеча, как птички.

Федор глянул с их сторону: неожиданно для себя среди молоденьких красавиц он увидел ту миниатюрную блондинку, которую сегодня хотел подвезти. «Надо объясниться, - подумал парень, - приглашу-ка я ее на вальс». Но не тут-то было! Надежду (он позже узнал ее имя) приглашали на все танцы, в сторонке ей стоять не доводилось – была легкая, как пушинка, гибкая и музыкальная. Но Федор не сдавался и, улучив момент, когда запыхавшаяся девушка вышла из круга, тут же ее пригласил. Взлет тонких бровей, колющий взгляд синих глаз и пронзительный голосок:

- А мы, кажется, с вами не знакомы!
- Вот и познакомимся...Федор!

Федор танцевал старательно, чтобы произвести на партнершу приятное впечатление и не ударить в грязь лицом. С Надеждой ему оказалось легко – она была воздушная и почти невесомая, общительная, веселая. Пара легко кружилась в вальсе, от ветра пушистая юбочка платья развевалась, как облачко, русые волосы выбивались из-под аккуратной прически и колечками ложились на хрупкие девичьи плечи. Уже после трех совместных танцев они не желали расставаться, много смеялись, легко находили тему для разговора. Это и обидело местных пареньков:

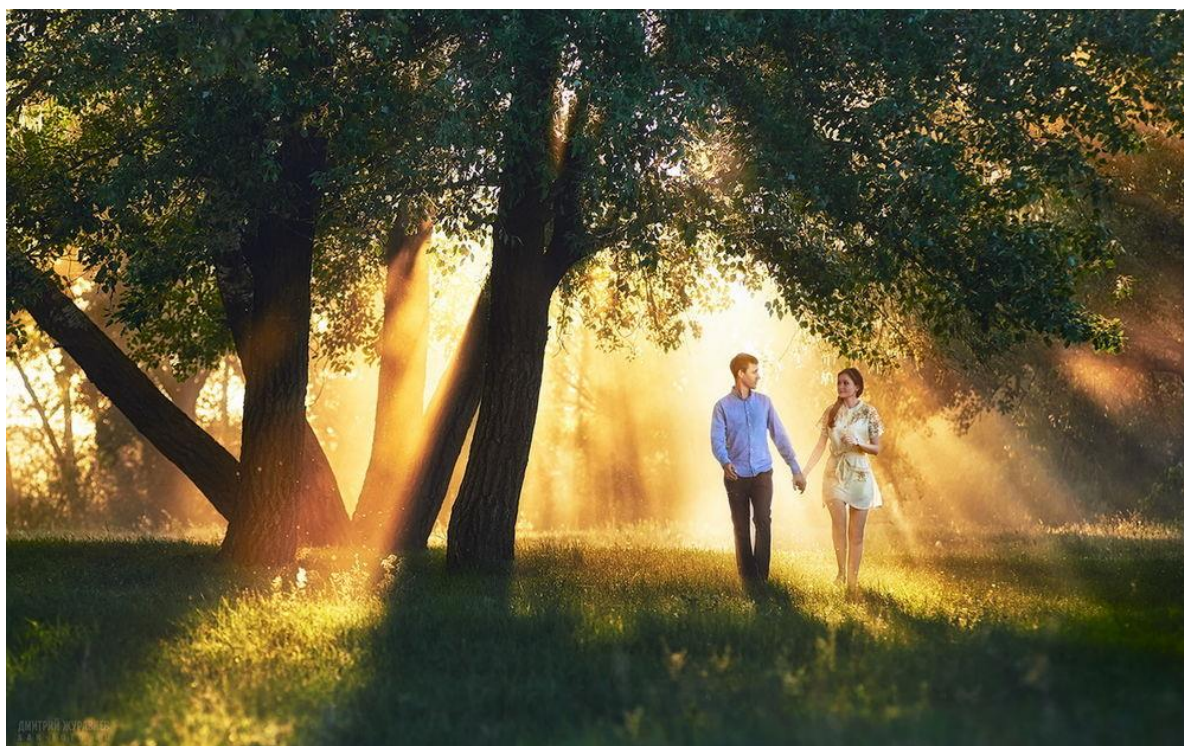
- Что -то молодая учительница про нас забыла!
- Да и этот шофер, видимо, запомнил, на чьей он территории...
- Надо бы ему напомнить!

Сговорившись, они не приглашали на танец других – в круг никто не выходил. Лишь в центре площадки под «световыми зайчиками» разноцветных маленьких лампочек, развешанных по периметру, радостно танцуя, кружились, никого и ничего не замечая, увлеченные друг другом

Федор и Надежда. Музыканты, улыбаясь, продолжали играть, а посетители осторожно следили за происходящим. Так продолжалось в течение трех танцев... Алексей понял, что обстановка накаляется, и решил ее разрядить. Подойдя к группе ребят, он уверенно сказал: «Федор – мой брат. Вы его лучше не беспокойте, он недавно вернулся из Китая и о самообороне знает не понаслышке». Местные ребята, не ожидая такого поворота дела, благосклонно приняли объяснение и, успокоившись, продолжили приятный вечер. И теперь уже никто не бросал косых взглядов на сияющих от счастья парня и девушку.

Все сильнее сгущались вечерние сумерки, и танцплощадка потихоньку пустела. Музыканты бережно складывали инструменты – сегодня, благодаря их старанию, как они думали, образовалась еще одна пара.

Постепенно в сельском сквере становилось все тише и тише и ночной голосистый соловей вступал в свои права, рассыпаясь амурными трелями по всей округе. В это время по тропинкам летнего Урджара до самого утра шествовали узкие белые «лодочки» и темные выходные мужские туфли – «счастливые часов не наблюдают». Шелестели листья, разбуженные шаловливым ветром, стелились им под ноги мягким ковром и нежно нашептывали: «В добрый путь, молодые!»

Таким потрясающим был первый день знакомства Федора и Надежды, вся их совместная жизнь, долгая и непредсказуемая, ожидала еще впереди. Она пройдет по долгой и интересной дороге, наполненной семейными радостями и хлопотами, заботами и праздниками, расставаниями и долгожданными встречами. (май 2020 г.)

Салазки

*Всем женщинам – матерям
посвящается*

В эту ночь Наталье не спалось...Заламывая руки, простояла она перед иконой на коленях. Свеча потрескивала и плавилась, уродливые тени скакали по стенам, а молодая мать, обливаясь слезами, всё

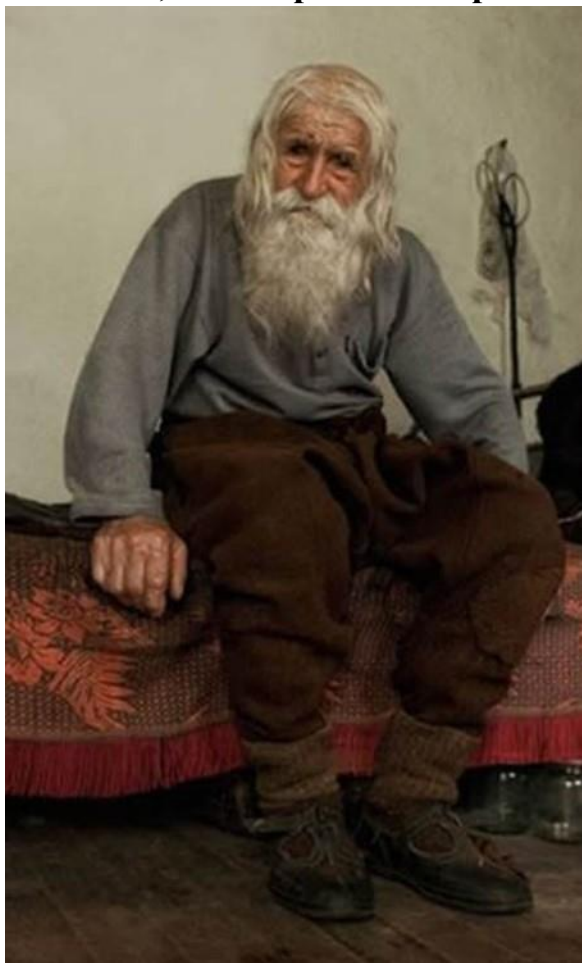
просила Всевышнего о защите, о подмоге, о том, чтоб вразумил её, как спасти от послевоенного голода деточек: старшего Васеньку, Витюшу, Тamarочку и Бориску. Не думала женщина, что так подло поступит с ней Степан, любимый муж, которого она с нетерпением ждала с войны...и дождалась. Пришёл с фронта (грудь в медалях и орденах, чёрные усищи, сапоги скрипучие), потешился с детьми, обошёл всех соседей в селе – и в город. А ведь Наталья и дом сохранила в целости, и деточки в здравии, и сама ещё не стара – всего-то чуть за тридцать. Не обласканная, не согретая мужниным теплом, теперь она только и слышала от добрых соседусшек, как её Степан живёт с молодухой в городе да по парку с ней гуляет.

Полгода прошло – никакой помощи. Наталья никому не жаловалась, сжалась в комок и терпеливо несла свой крест. Да и не одна она такая! Но слухи о её житье-бытье дошли до старшей сестры Веры, и та незамедлительно отбила телеграмму: «Привози детей, помогу».

Как «привози»? Март, распутица. Редко кто из шофёров рисковал отправиться в город – застревали в провалах, буксовали...Но, когда увидела, что Витя уговаривал малышей глотать картофельные «глазки» и запивать обильно водой, чтоб проросли и не мучил голод, сдалась - тянуть время было нельзя. Подумала,

что из четырёх детей можно будет отправить в город только Витю, потому как старшенький Василий, проворный и деловой «мужичок», по хозяйству помогает, а Тамарочка с Бориской совсем малы.

Наталья побежала к соседу, доброму бобылю, жившему чуть поодаль от неё, у самой речки, просить на время санки. Знала: он не откажет в помощи. Дед, хоть стар и болен, часто помогал Наталье, видя, как она одна хлещется с детворой, как чинит то крышу, то забор, как спасала остатки урожая, затопленные в погребе разлившейся рекой, как тушила баню, которую подожгли ребяташки...

- Ох, Наташ, беда-то какая, - огорчённо прохрипел старик, - вчера пошёл на реку за водой, да лёд уже подтаявший - мои санки с двумя вёдрами так и пошли в полынь, сам еле спасся.

Наталья понуро опустила голову:

- Вот решила Витю к сестре отправить, но сама не справлюсь - двенадцать километров до большака,

дорогу перемело, мне бы как-то успеть до девяти, чтоб наст не проваливался под ногами.

- Да что ты, милая, в такую ветрюгу да в холод! А на днях, говорят, у крайних от леса изб волки двух собак загрызли.

Женщина молча слушала старика и понимала, что всё равно надо идти только сейчас, пока луна полная и совсем не развезло дорогу.

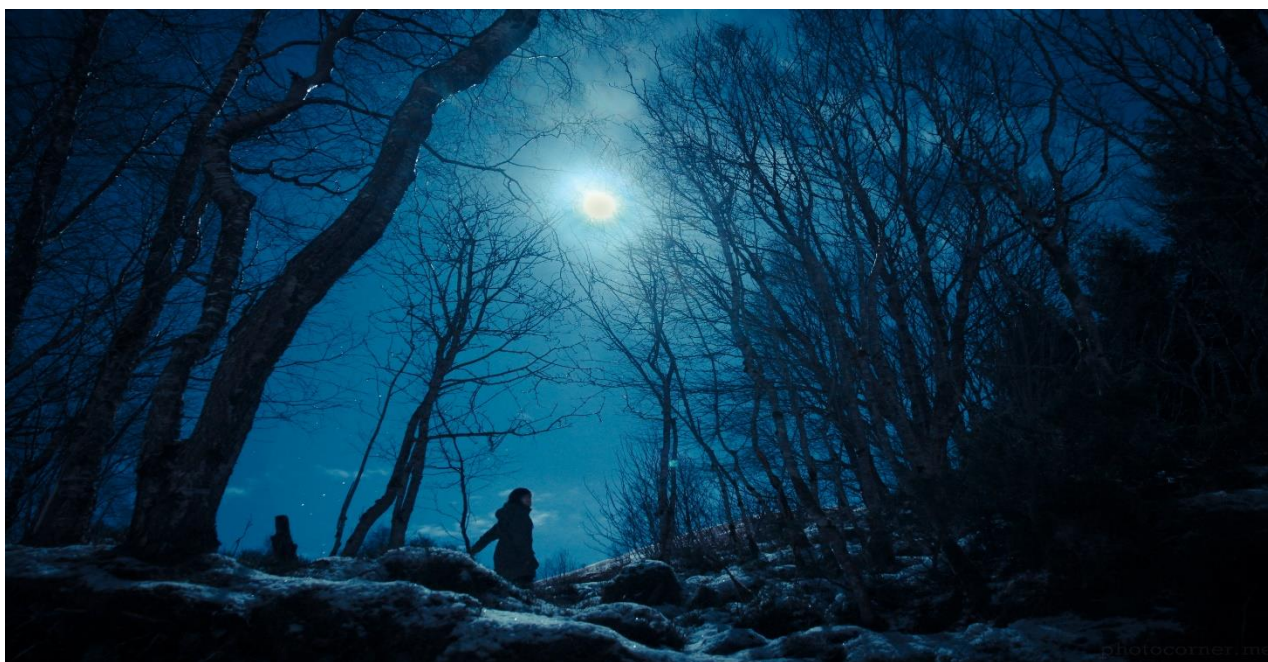
- Посмотри-ка у себя в сарайке салазки, - оживился сосед, - помню, твой свёкр как-то их ребятне мастерил, чудные такие, лёгкие, маленькие.

Чуть ли не бегом отправилась Наталья к заветному сараю, перерыв кучу старых вещей, отыскала-таки салазки, но те были нещадно изломаны - целыми остались лишь одни полозья. Не растерявшись, схватила остаток плетёной корзины, дощечки, палочки, проволоку, ремни,

шило и давай крепить всё это к стойкам и полозьям. Исцарапав и исколов в кровь руки, осталась довольна работой. Возок получился крепкий – выдержит!

...Помолилась. Подкинула в печь дров – тепла хватит надолго. В четыре утра разбудила Васю и Витю. Старший все указания от матери получил накануне, теперь только важно хлопал сонными глазами. Витюшу мать напоила горячим молоком (выменяла у соседки на кусок мыла), укутала и, как сноп, усадила в салазки. В путь! Семилетний мальчонка, ослабленный из-за недоедания, никаких вопросов матери не задавал, сидел молча, покачиваясь из стороны в сторону, дремал.

Выйдя за ворота, Наталья зашагала энергично, торопливо, волоча за собою возок. Под ногами хрустел весенний крепкий наст, под полозьями салазок взвизгивала снежная крупка. За селом молодую женщину поглотила ледяная беззвучная ночь, а в небесную дыру на неё мёртвым холодом смотрела одинокая луна. Лишь бы не исчезла от неё жёлтая дорожка!

Дорога оказалась местами переметённая снегом, местами размытая водой. Салазки кренило, бросало из стороны в сторону, в итоге плетёная спинка, не выдержав, развалилась – мальчонка выпал и заплакал. Бросилась к ребёнку, растёрла варежкой щёчки, размяла ножки, а сама только и думает, чтоб салазки выдержали нелёгкий путь. «Держись, сынок, держись!» - успокаивала мать, притягивая его ремнём к санкам, а у самой сердце колотилось и в висках стучало от напряжения. «Быстрее надо, - думала она, - а то ещё с рассветом сильнее дорогу развезёт». И Наталья тащила возок то плавно, то рывками, проваливаясь в снежное месиво, пробираясь по раскисшим колеям, прыгая с кочки на кочку.

Платок с головы сполз, выбились волосы, но женщина не успела их поправить – со стороны леса слышались тоскливые, леденящие кровь звуки. «Господи, спаси!» Наталья перешла почти на бег, а в ушах всё слышался волчий вой, пробирающий до костей. Вот и берёзовые колки – сюда вряд ли зверь сунется. Глянула на сына – дремлет, не встревожен, салазки трещат, но не разваливаются. Быстрее – ещё четверть пути!

Споткнувшись о пеня-коренья, мать упала, издрав лицо об острые зазубрины льда, и, чтоб не испугать сына кровянистыми царапинами, натянула платок посильнее вперёд. От волнения и переживания, даже неожиданно для самой Натальи, вырвались из груди слова молитвы: «Ангел-хранитель, служитель Христов, крылатый и бестелесный, ты не

знаешь устали в своих путях-дорожках. Обереги меня и сына, святой ангеле, от сих опасностей. Пусть ни разбойники, ни непогода, ни звери, ничто иное, аще только есть, не помешает мне в пути. Смиренно молю тебя о сем и уповаю на помощь твою. Аминь». Облегчённо вздохнула и вновь с усилием рванула возок.

Дорога по-прежнему высветлялась тусклым лунным пучком света, но из-за горизонта, затянутого серой пеленой, уже выплывало свинцово-жёлтое солнце. Почти успела! А силы у матери были уже на исходе, да и Витюша извёлся весь – растрясло в пути за четыре часа. Тяжело ступая ногами, Наталья вышла на большак – теперь бы попутку поскорее

встретить. Мать наклонилась над сынишкой, вытащила его из салазок: «Ну что, Витенька, не замёрз?» Не успела растереть свои напряжённые руки со вздутыми жилами, как слышалось тархтенье

полutorки. Женщина что есть силы замахала руками.

В кабине водителя тепло, пахнет бензином. Наталью разморило, Витюша, наоборот, оживился – мальчонке здесь всё было интересно: и прыгающая стрелка спидометра, и рычаг скорости, и треснутое колесо чёрной «баранки». А водитель не унимается:

- Ну, мать! И как ты смогла из самого Меньшиково на таких развалюшках до трассы сына дотащить? Удивляюсь! Они ж в руках моих рассыпались?!

Наталья повернулась
к водителю и
растрескавшимся
губами гордо произнесла:

- А они у меня
заговорённые, салазки-то

Отвернувшись к окну,
мать незаметно смахнула
слезу.

8.03.2021 год

Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск, ул. Выборная, 120

www.school-189.nios.ru

Руководитель пресс-центра «Светоч» Дмитренко Н.В.

